

Г. М. ИППОЛИТОВ, В. Г. КАЗАКОВ, В. В. РЫБНИКОВ

**Белые волонтеры. Добровольческая армия:
зарождение, расцвет и первые шаги к закату
(1917 — февраль 1919 г.)**

<Фрагменты>

Петр Николаевич Врангель (1878–1928) — личность яркая, трагическая, вокруг которой в советской историографии витала большая ложь: «авантюрист, пытавшийся пролезть к власти», «наемник Антанты», «тень печального прошлого» и т. д. Для многих поколений советских людей боевой русский генерал слыл просто «черным бароном».

В то же время П. Н. Врангель стал любимым героем, своего рода суперзвездой белоэмигрантской и зарубежной историографии. Для русского зарубежья П. Н. Врангель слыл «белым ангелом». Сплошные перемены знака плюс на минус...

Только в 90-х годах XX века появилась литература, где колоритная фигура барона освещена с позиций объективности, историзма, компаративизма.

Так кто же на самом деле принял из рук Главкома ВСЮР генерал-лейтенанта А. И. Деникина командование его любимым детищем — Добровольческой армией?

Сын потомственного дворянина Петроградской губернии, принадлежавший к старинному и знатному роду датского происхождения, известному от начала XII столетия. Более всего представители семейств выдвинулись на военном поприще: в Дании, Швеции, Германии, Австрии, Голландии, Испании и впоследствии в России они дали семь фельдмаршалов, более тридцати генералом и семь адмиралов. В 1709 году на поле Полтавской битвы остались лежать двадцать два представителя рода. Они воевали тогда еще, конечно, на стороне шведов, но уже к концу XIX века представители русской линии Врангелей занимали первое место (сорок человек), шведское — второе (тридцать семь человек), прусских — третье (одиннадцать человек). В 30-е годы XX века в Эстонии даже выходил особый журнал «Акта Врангелиана».

Получив образование горного инженера, Петр Николаевич Врангель отправился добровольцем на Русско-японскую войну, вернув-

шись с которой окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Из стен академии вышел военный профессионал высокого класса. Подтверждение тому — боевой путь барона в годы Первой мировой войны. Уже 6 августа 1914 года он совершил подвиг: под деревней Каушен атаковал в конном строю германскую батарею и захватил ее, за что получил орден Св. Георгия IV степени.

В июле 1917 года генерал Врангель года стал командующим сводным корпусом в чине генерал-майора. Затем командовал 3-м Конным корпусом, но, как скупно гласит составленный 29 декабря 1921 года уже в Константинополе «Послужной список» (так называемый формуляр), «вследствие большевистского переворота от службы отказался и в командование корпусом не вступил».

Не только войны и связи способствовали головокружительному восхождению Врангеля по лестнице военной иерархии, но и расчетливое стремление получать отличия в чинах не в штабах, а в гвардейских, передовых частях. Верный соратник барона А. А. фон Лампе вспоминал: «...он (П. Н. Врангель. — *Авт.*) был славолюбив, но он был и честолюбив в самом лучшем значении этого понятия, потому что он любил не почести, а саму честь...» и далее автор приводит слова самого барона:

«...Я не гожусь в офицеры Генерального штаба, их задача — советовать начальникам и мириться с тем, что совет не примут. Я же слишком люблю проводить в жизнь собственное мнение...»

Неудивительно, что Петр Николаевич Врангель не принял прихода большевиков к власти. Он чуть не погиб в вакханалии красного террора в Крыму. У генерала Врангеля был один путь — на Дон. Правда, в I Кубанском (Ледяном) походе» ему участвовать не пришлось. Но, благодаря военно-профессиональным и морально-психологическим качествам, барон сделал в Добровольческой армии головокружительную карьеру. К моменту решения вопроса о назначении командующим Добровольческой армией он уже командовал 1-м конным корпусом. В последних боях Второго Кубанского похода барон Врангель проявил, по оценке Деникина, «большую энергию и искусство маневра».

Назначение П. Н. Врангеля вызвало обиды участников I Кубанского (Ледяного) похода — «первопроходников». Один из достойных корпусных командиров «первопроходник» генерал Б. Казанович ушел в отставку, другие поворчали, но подчинились. Начальником штаба Добровольческой армии стал генерал Я. Д. Юзефович¹.

Генерал-лейтенант барон П. Н. Врангель сыграет роковую роль в судьбе генерала А. И. Деникина. Но пока они единомышленники. Петр Николаевич, вспоминая о первой встрече с Антоном Ивановичем, не скупится на хвалебные оценки: «Генерал Деникин принял меня в присутствии начальника своего штаба генерала Романовского. Среднего роста, плотный, несколько расположенный к полноте, с не-

большой бородкой и длинными черными со значительной проседью усами, грубоватым низким голосом, генерал Деникин производил впечатление вдумчивого, твердого, кряжистого, чисто русского человека. Он имел репутацию честного солдата, храброго, способного и обладавшего большой военной эрудицией начальника. Его имя особенно стало популярным во время нашей смуты, когда сперва в должности начальника штаба Верховного главнокомандующего, а затем главнокомандующего Юго-Западного фронта он независимо, смело и твердо подымал голос свой на защиту чести и достоинства родной армии и русского офицерства».

Пройдет не так уж много времени, и барон Врангель изменит свои оценки с точностью до наоборот. <...>

